

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

DOI: 10.25629/НС.2018.07.07

ВИНОКУРОВА О.С.

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации. г. Москва

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции на рынке труда, определяющие требования работодателей к потенциальным соискателям, среди которых выделены вынужденный переход работников из производственного сектора в сектор услуг, рост спроса на высококвалифицированную и сокращение спроса на низкоквалифицированную рабочую силу, увеличение горизонтального и вертикального разрывов между квалификацией, требуемой работодателями, и предлагаемой соискателями. Автор делает вывод о зависимости экономического развития страны и уровня квалификации участников рынка труда и, изучая влияние автоматизации, компьютеризации и роботизации на ключевые компетенции студентов, обосновывает необходимость выработки новых подходов к образовательному процессу для обеспечения профессиональной привлекательности выпускников ВУЗов. Автор формулирует зависимость результативности высшего образования от совокупности факторов и выделяет качество образования как центральный фактор, способствующий значительному развитию социально значимых и профессиональных компетенций и, как следствие, росту конкурентоспособности студента. Автором предложены и обоснованы три направления для совершенствования образовательного процесса с учетом современных требований: изменение методического плана с целью развития самостоятельности студента; совершенствование технологической базы ВУЗов, обеспечивающей непрерывный доступ к образовательным ресурсам; постоянное повышение профессиональной квалификации преподавателей с учетом переосмысления традиционной роли преподавателя в образовательном процессе.

Ключевые слова. Квалификация, ключевая компетенция, методический план, цифровизация, профессиональная подготовка.

Введение

Значительные изменения на политической и экономической аренах, скорость данных изменений, рост взаимозависимости стран и международной миграции с начала 20 века вызывали постоянные изменения на рынке труда. С 90-х годов прошлого столетия к факторам, влияющим на формирование рынка труда, относят также процесс автоматизации, цифровизации и компьютеризации. В условиях быстрого развития технологий меняются требования работодателей к соискателям, что объясняет необходимость внимательного изучения тенденций на рынке труда для последующего выделения значимых для студентов компетенций и повышения качества образования в высших учебных заведениях. Только адаптировав систему образования с учетом требований 21 века можно повысить конкурентоспособность студента на международном рынке труда.

Краткий обзор литературы

Зависимость между уровнем экономического развития страны и уровнем квалификации на рынке труда объясняет повышенный интерес к развитию программ образования во всех развитых и быстро развивающихся странах. Такие международные организации, как Мировой Банк, ЮНЭСКО, ОЭСР и ВТО изучают рынок образования и готовят материалы по его развитию на ежегодной основе. В связи с этим наиболее актуальная информация по теме статьи содержится в периодических докладах образовательных и иных международных организаций, изучающих статистические данные по рынку труда и образования и отслеживающих происходящие в настоящие

время изменения. Основная часть использованной литературы представлена электронными ресурсами и датируется последним пятилетием в связи с постоянным изменением трудовой и образовательной среды и быстрым устареванием информации.

Задачи и цель

Задачей исследования является выявление тенденций на рынке труда для последующего выделения значимых для студентов компетенций. Целью исследования является выработка направлений в системе высшего образования, способствующих развитию у студентов ключевых компетенций и повышению качества образования с учетом реалий 21 века.

Объект

Объектом исследования является рынок труда, а также рынок высшего образования в целом и образовательный процесс в частности.

Актуальность

Актуальность исследования обусловлена необходимостью корректировки образовательного процесса в высших учебных заведениях с целью повышения привлекательности студента на международном рынке труда в условиях быстрого развития технологий.

Новизна

Новизна заключается в формулировке зависимости результативности высшего образования от совокупности факторов с последующим выделением одного из основных факторов – качества образования – и выработкой рекомендаций по его усовершенствованию.

Теоретические подходы

Рассмотрение рынка занятости с позиции секторов экономики позволяет выделить стагнацию или снижение доли занятых в производстве и сельском хозяйстве в качестве основного тренда и, как следствие, вынужденный переход в другие сектора экономики, как в развитых, так и в развивающихся странах [1]. Все большее количество услуг (транспорт, продажи) находится в зависимости от производственного сектора и связано с налаживанием цепочек поставок. С начала 2000-х годов по 2016 год сектор услуг аккумулирует наибольшее количество занятых со средним годовым темпом прироста 3%. По состоянию на 2016 год на данный сектор приходилось 49,4% общей занятости [2]. При этом доля занятых в секторе услуг выше в странах с более высоким уровнем дохода – 42,4% в Китае и 78,5% в США. Стоит отметить, что переход между секторами менее характерен для высокоразвитых стран, например, для США и Великобритании, где данный показатель в период с 1977 по 2013 и с 1995 до 2013 сократился с 15 до 9 % и с 12 до 5% соответственно и особенно показателен для России – в период с 2008 по 2013 годы переход вырос с 64% до 75% [3]. Сектор услуг в целом характеризуется большей долей временной занятости и более высокой вовлеченностью женщин (92% женщин в США и 85% в Европе) [3].

Характерной чертой рынка труда 21 века является также общемировой рост квалификации за счет увеличения количества рабочих и служащих с высшим и дополнительным профессиональным образованием. Тенденцию роста спроса на высококвалифицированных сотрудников можно проследить по объявлениям о вакансиях, в которых работодатели формулируют требования относительно необходимых навыков у соискателей в зависимости от предлагаемой зоны ответственности. С 1984 года задания группируют в 4 основные категории в соответствии с решаемыми задачами: генерирование, выбор, переговоры и выполнение [4]. Анализируя требования, предъявляемые работодателями к кандидатам в 21 веке, можно отметить следующее: спрос на генерирование и выполнение снижается. При этом рассмотрение используемой с начала 21 века классификации навыков в зависимости от использования умственного или ручного труда и выполнения рутинных или нерутинных заданий в контексте развития технологий позволяет выделить наименее и наиболее зависимые от научного прогресса профессии [5]. В настоящее время происходит постепенное сокращение вакансий, требующих ручной труд, за счет роста вакансий, предполагающих умственный труд на фоне обладания социальными навыками, способствующими выполнению профессиональной задачи. На смену таким профессиональным навыкам, как умение шить, рисовать, чертить

приходят навыки иного уровня – способности к анализу, презентации, решению конкретной ситуации в заданных обстоятельствах, умение работать самостоятельно и в составе коллектива.

Развитие экономики страны требует постоянного повышения квалификации трудоспособного населения в виду появления новых задач. При этом рост квалификации рабочей силы объясняет развитие экономики страны. Изучение статистических данных позволяет выявить взаимозависимость показателей экономического роста страны и показателей уровня образования: высококвалифицированные кадры составляют более 50% в Израиле, Люксембурге, Сингапуре, 34% – в Египте и 1% в Гвинеи. В РФ данный показатель находится на уровне 44% [6]. При этом среднемировые значения за период с 2000 по 2013 годы претерпели следующие изменения: доля высококвалифицированных кадров выросла с 15 до 18%, низкоквалифицированных (нерутинный ручной труд) сократилась с 50 до 45% и среднеквалифицированных (рутинный труд) осталась прежней – 37%.

Важной современной тенденцией глобального рынка труда является рост несоответствий между предлагаемыми и требуемыми уровнями квалификаций [7]. Данное несоответствие проявляется в вертикальном несоответствии в двух направлениях (имеет место рост занятых, чьи квалификации превышают требуемые и чьи навыки не достигают требуемых для занимаемой позиции) и в горизонтальном несоответствии (соискатели образованы в сферах, отличных от требуемых потенциальным работодателем).

В рамках данного процесса следует рассмотреть поляризацию навыков: согласно докладу ОЭСР 2017 года наибольшее сокращение рабочих мест происходит в нише среднеквалифицированных кадров, при этом предложение вакансий растет для низко и высококвалифицированных кадров [8]. В соответствии с прогнозами, в ближайшее десятилетие роботизация приведет к сокращению вакансий, предполагающих рутинную работу как среди низкоквалифицированных, так и среди среднеквалифицированных кадров [9]. При этом исчезновение ряда должностных позиций не всегда отменяет необходимость выполнения определенных на данной позиции заданий, ответственность за реализацию которых перекладывается на других сотрудников. Таким образом возрастает необходимость развития смежных навыков, позволяющих соискателю расширить зону поиска вакансии.

Стоит отметить, что глобальный рынок труда в 21 веке характеризуется высокой степенью неоднородности: в то время как наименее развитые страны и ряд быстро – развивающихся продолжают решать проблему базовой неграмотности (неумение читать, писать и понимать простые тексты), развитые страны сталкиваются с проблемами принципиально иного уровня: технологический прогресс угрожает вытеснением огромного количества рабочих мест с рынков труда в виду замены их машинами и роботами.

Резкие изменения рынка труда требуют более высокой мобильности участников, так как существующие противоречия могли бы быть сглажены ростом миграции. Однако наличие сдерживающих миграцию факторов, как экономических, так и политических, не позволяет устранить противоречия рынка труда в необходимой мере. Кроме того, образовательные различия, предполагающие соответствие определенным национальным или отраслевым требованиям, также затрудняют перемещение соискателей на глобальном рынке труда и повышают уязвимость рабочей силы в случае необходимости смены сферы занятости или географической локации.

Реальной угрозой рынку труда является продолжительная стагнация. Среди краткосрочных последствий можно выделить современный тренд развития нетрадиционных форм занятости на основе временных контрактов, частичной занятости и рост самозанятых [10]. В случае сохранения стагнации число безработных на мировом рынке увеличится на 1 миллион человек в 2018 году. При этом в наибольшей степени пострадают развитые страны, в то время как в развивающихся и быстроразвивающихся странах в краткосрочном периоде будет наблюдаться положительный для экономики рост капитальных расходов, но в среднесрочном периоде также начнут сказываться негативные последствия снижения потребительского спроса и объема инвестиций [11].

На основе вышерассмотренных тенденций рынка труда и понимании роли технологий в изменении образовательного процесса можно сделать вывод о необходимости адаптации традиционной системы образования к реалиям и вызовам 21 века.

В 2010 году Миллер в своем исследовании указал на изменения в процессе получения знаний, выделив 5 направлений, отвечающих на следующие вопросы: что, как, когда, где, зачем [12]. В продолжении исследования автор указывал на возможность значительного роста результативности обучения при условии правильного использования возможностей, предлагаемых новыми технологиями [13]. Рассмотрев выделенные Миллером направления, можно сформулировать следующие тенденции на рынке высшего образования: – значительное расширение предмета изучения; – изменение процесса обучения; – изменение цели получения образования. Данные тенденции переплетаются и влияют друг на друга. Например, изменение процесса обучения позволяет расширять область получаемых знаний и реализовывать подход «образование на протяжении жизни» с целью поддержания конкурентоспособности на рынке труда и вовлеченности в социальные и экономико-политические процессы в течение жизненного цикла.

Главной тенденцией нового образовательного подхода является отказ от схемы «преподаватель – студент», где последнему отводится пассивная роль получателя знаний. Возрастает актуальность открытой концепции обучения, предполагающей формулирование и создание новых знаний в процессе обучения, в отличие от концепции закрытого обучения, результатом которой становится постижение определенных заранее известных положений [13]. Закрытая концепция утрачивает актуальность в виду быстрых изменений в окружающей среде: к тому моменту, как студенты постигают определенные знания, последние уже могут потерять свою значимость. Таким образом формируется необходимость развития у студентов навыка постоянного обучения.

В системе современного образования акцент должен быть сделан на развитии личностных компетенций студента в совокупности с получением профессиональных знаний. Среди ключевых компетенций в настоящее время выделяют способность к самостоятельной и коллективной работе, понимание значимости выполняемого задания и его роли в достижении более важной цели [14]. В связи с этим на первый план выходит способность студента к самоорганизации и тайм менеджменту, анализу существующей ситуации и целеполаганию, к прогнозированию и принятию ответственности за свою работу. Студент 21 века должен быть наделен большими возможностями для самостоятельной работы и развития личностных компетенций и гибких навыков [15].

На фоне развития технологий меняется роль преподавателя: он более не является проводником в «мир знаний», так как студент может получить большой объем информации используя альтернативные источники знаний, например, интернет. При этом роль преподавателя как наставника и координатора учебного процесса возрастает.

В попытке выделить наиболее перспективные направления для корректировки существующей системы высшего образования имеет смысл обратиться к формуле результативности образования, предложенной Майклом Кремером и Полем Глевве в исследовании «Школы, учителя и результативность образования в развивающихся странах» [16].

Авторы формулируют следующую зависимость для среднего образования:

$$A = a(S, Q, C, H, I) \quad (1)$$

Где (A) представляет полученные знания (достижения), (S) – количество проведенных в школе лет, (Q) – качество школы и уровень преподавания, (C) – индивидуальные характеристики и способности ученика, (H) – участие семьи/домашнего хозяйства в образовательном процессе и (I) – вклад школы в зависимости от участия родителей (например, ежедневная посещаемость школьных занятий, покупки учебников и других школьных принадлежностей).

Результаты

С учетом рассмотренных тенденций на рынке труда и рынке образования и вышеуказанной функции результативности среднего образования можно сформулировать зависимость результативности высшего образования от совокупности следующих факторов:

$$A = (1) + a(C, Q1, Q2, C, Sp, I, E) \quad (2)$$

Где под (А) подразумевается результативность образования – достижения. Достижения не ограничиваются приобретенными знаниями, а представляют собой профессиональные знания в совокупности с навыками и компетенциями [14]. Вместо продолжительности обучения в среднем образовании (S) представляется разумным при рассмотрении высшего образования ввести новую величину (С) – количество набранных кредитов. Данная величина зависит от количества изучаемых модулей и степени изучения дисциплин. Логичным представляется разделение параметра Качество (Q) на две составляющие – рейтинг ВУЗа (Q1) и качество преподавания (Q2). Параметр (С) остается неизменным, при этом влияние данного компонента на общий итог (А) представляется значительным, как в случае школьного образования, так и в оценке результативности высшего образования. Компонент (Н) целесообразно заменить на (Sp) – политика поддержки студентов на государственном и корпоративном уровнях через стипендии и гранты, под (I) в (2) подразумевается поддержка института через создание комфортных для обучения условий в зависимости от успеваемости студентов (например, предоставление общежития, дополнительная финансовая поддержка). На фоне роста значимости развития компетенций логичным представляется выделение такого компонента как (E) – участие студента в мероприятиях ВУЗа, не имеющих прямого отношения к образовательному процессу, но нацеленных на развитие лидерских качеств, командного духа, самореализации, коммуникации и так далее. Стоит отметить, что в рамках цифровизации и роста массового доступа к образовательным онлайн ресурсам роль фактора (E) значительно возрастает и будет увеличиваться в ближайшее десятилетие.

Представляется разумным учесть функцию (1) при оценивании результативности высшего образования, так как показатели студента на момент поступления в ВУЗ имеют значение для общей результативности студента на момент получения диплома о высшем образовании. Таким образом, совокупность различных факторов влияет на результативность высшего образования. В рамках данного исследования, однако, рассматривается исключительно параметр (Q2), увеличение которого приводит к росту (А).

Новые тренды рынка труда и рынка образования определяют актуальность корректировки программ высших учебных заведений и повышения качества образования с целью развития гибких навыков и ключевых компетенций у студентов. Развитие необходимых в настоящее время навыков в рамках стандарта образования XX века не представляется возможным. В виду необходимости построения принципиально новой системы образования, основывающейся на сотрудничестве и скоординированной работе преподавателей и студентов, следует рассмотреть три основных направления повышения качества образования в высших учебных заведениях.

Первым направлением является изменение методического плана в сторону сокращения количества лекционных часов и роста часов самостоятельной подготовки с последующей презентацией и разбором подготовленного студентом исследования в рамках семинарских занятий. Наиболее эффективным представляется взаимодействие студентов и преподавателей по принципу «перевернутого класса», позволяющего развивать целый ряд ключевых личностных и профессиональных компетенций: коммуникацию на родном языке, коммуникацию на иностранном языке, базовые компетенции в математике, науке и технологии, цифровую компетенцию, способность к обучению, социальную компетенцию, способность к предпринимательству и проявлению инициативы, общий кругозор в области культурной проблематики и способность выражения [17].

Изменение методического плана подразумевает предоставление дополнительных возможностей для получения знаний и развития компетенций вне стен университета. Таким образом, в качестве

второго направления следует выделить необходимость развития технологической базы, позволяющей обеспечить студенту доступ к всевозможным информационным ресурсам для самостоятельной подготовки и позволяющей наладить сотрудничество между студентом и преподавателем в виртуальном пространстве. Современные студенты проявляют больший интерес к процессу обучения в случае предоставления возможности интерактивного взаимодействия с другими студентами и преподавателем [18]. Внедрение электронных платформ, обеспечивающих постоянный контакт между учащимся и наставником, может способствовать росту мотивации у студента к самостоятельной работе. Возможность коллективной работы на базе электронной платформы при постоянном контроле со стороны преподавателя также способствует развитию навыков, полезных при последующем профессиональном трудоустройстве.

Электронные платформы позволяют налаживать двусторонний контакт, при котором студент играет активную роль и может давать оценку курсу и заданиям по мере обучения. Таким образом, платформа позволяет выработать персонализированный подход, где преподаватель имеет возможность адаптировать курс к потребностям определенного студента, например, уделяя особое внимание необходимости повторения наиболее сложных для студента моментов, предлагать дополнительные упражнения по результатам оценок и комментировать работу каждого студента, не оповещая об этом других участников группы. Большая степень сотрудничества и доверия между студентом и преподавателем способствует более глубокому изучению предмета и большей нацеленности на достижение наилучших результатов.

В качестве третьего направления стоит выделить постоянную профессиональную подготовку преподавательского состава. Доступ к информации в режиме 24/7 кардинально меняет систему традиционного высшего образования, при котором преподаватель являлся главным источником знаний. В настоящее время студент может получить огромный объем информации самостоятельно, используя электронные ресурсы. В связи с этим меняется роль преподавателя – он выступает скорее координатором: формулирует проблему, ставит задачи, подсказывает направления для поиска необходимой информации, контролирует работу и оценивает результат. При этом основной процесс работы может быть проделан студентом самостоятельно. Новые функции преподавателя требуют соответствующей профессиональной подготовки педагогического состава. На преподавателя ложится ответственность за обеспечение комфортного климата в аудитории и при работе на базе электронной платформы. Задача преподавателя – организовать среду, позволяющую студентам максимально раскрыть свой потенциал. Для реализации данной задачи требуется необходимая квалификация преподавателя, как в области новых технологий, используемых в образовании, так и в области менеджмента и психологии. Таким образом, актуален вопрос соответствующей профессиональной подготовки, сочетающей развитие и совершенствование педагогических и технологических навыков с целью предоставления студентам максимально качественного образования.

Заключение. Выводы. Попытки прогноза

Изменения на рынке труда, требующие большей мобильности от соискателей и большего, чем когда-либо ранее, развития социальных компетенций определяют развитие рынка образования. Роль высшего образования растет по мере роста общей грамотности населения и развития технологий. При этом процесс автоматизации и роботизации несет угрозу потери рабочих мест. В связи с этим увеличивается значимость профессиональной квалификации и социальных компетенций студентов, которые не смогут противостоять в конкурентной борьбе машинам, но знания и навыки которых позволят им управлять высокотехнологичной техникой или найти трудоустройство в отраслях, рабочие места в которых не будут в ближайшем времени вытеснены цифровизацией и компьютеризацией.

Некоторые ученые полагают, что развитие технологий в конечном итоге негативно скажется на развитии социальных компетенций, приводя в пример худшие навыки устного счета у студентов, использующих калькуляторы [19]. Существует угроза, что постоянная работа с машинами может снизить необходимость развития гибких навыков. Однако нельзя не отметить зна-

чительный рост профессиональных контактов и увеличение деловой корреспонденции с момента внедрения электронных форм связи и новых технологий. Более вероятным представляется сценарий большего сотрудничества и, значит, большей необходимости развития социальных и личностных навыков параллельно с получением профессиональной квалификации. Высшее образование в ближайшие десятилетия будет характеризоваться большей степенью вовлеченности студента в образовательный процесс, созданием дополнительной, как реальной, так и виртуальной инфраструктуры и осознанием необходимости постоянного обучения.

Литература:

1. World Trade Report 2017. Executive summary. 2017. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/executive_summary_world_trade_report17_e.pdf. (Accessed 13.03.2018).
2. World Trade Report 2017. Labour market outcomes: trends and analytical framework. 2017. c.41. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr17-2_e.pdf. (Accessed 14.03.2018).
3. Trade, Technology, and Prosperity: An Account of Evidence from a Labor-market Perspective// Marc–Andreas Muendler, Manuscript. 2017. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201715_e.pdf. (Accessed 15.03.2018).
4. McGrath, Joseph Edward. Groups, interaction and performance. By Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey 07632. 1984, pp. 60-61.
5. Background Paper to the 2013 World Development Report: From Occupations to Embedded Skills: A Cross-Country Comparison by Cristian Aedo, Jesko Hentschel, Javier Luque, Martín Moreno. 2013. p. 7.
6. World Trade Report 2017. Labour market outcomes: trends and analytical framework. 2017. p. 42 URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr17-2_e.pdf. (Accessed 20.03.2018).
7. Hays Global Skills Index 2016. Getting Skills Right: Sweden OECD Publishing Paris 2016 p. 41.
8. Key Issues Paper. Meeting of the OECD Council at Ministerial Level. Paris, 2017. URL: <https://www.oecd.org/mcm/documents/C-MIN-2017-2-EN.pdf>. (Accessed 25.03.2018).
9. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? Carl Benedikt Frey and Michael A. Osborne. 2013. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf. (Accessed 26.03.2018).
10. Non-standard forms of employment: Recent trends and future prospects. Background paper for Estonian Presidency Conference "Future of Work: Making It e-Easy". 2017. URL: <https://www.eu2017.ee/sites/default/files/2017-09/FoW%20Eurofound%20background%20paper.pdf>. (Accessed 02.04.2018).
11. World Employment and Social Outlook: Trends 2017. International Labour Office – Geneva: ILO, 2017 p. 11.
12. Thinking Strategically About Education and Technology: Making Learning Happen Today for Tomorrow's World. Riel Miller, Janet Looney and Jim Wynn. The first volume of the Promethean Thinking Deeper Research series. 2010. URL: http://www.21digitalclass.com/uploads/4/7/2/9/47298253/c3__thinking_strategically_about_education_and_education_technology.pdf. (Accessed 10.04.2018).
13. Learning Productivity: It is Time for a Breakthrough. Stefan Bergheim, Riel Miller, Ilkka Tuom. The second volume of Promethean Thinking Deeper Research series. 2011. URL: <http://www.meaningprocessing.com/personalPages/tuomi/articles/LearningProductivityFINAL.pdf> (Accessed 26.03.2018).
14. Education Council. Recommendation of the European Parliament and the Council of 18 December 2006 on Key Competences for Lifelong Learning. Brussels. 2006. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006H0962> (Accessed 22.04.2018).
15. Collins English Dictionary – Complete & Unabridged 2012. William Collins Sons & Co. Ltd. HarperCollins Publishers, 2012.

3. Trade, Technology, and Prosperity: An Account of Evidence from a Labor-market Perspective// Marc-Andreas Muendler, Manuscript. 2017. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201715_e.pdf. (Accessed 15.03.2018).
4. McGrath, Joseph Edward. Groups, interaction and performance. By Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey 07632. 1984, pp. 60-61.
5. Background Paper to the 2013 World Development Report: From Occupations to Embedded Skills: A Cross-Country Comparison by Cristian Aedo, Jesko Hentschel, Javier Luque, Martín Moreno. 2013. p. 7.
6. World Trade Report 2017. Labour market outcomes: trends and analytical framework. 2017. p. 42. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr17-2_e.pdf. (Accessed 20.03.2018).
7. Hays Global Skills Index 2016. Getting Skills Right: Sweden/OECD Publishing Paris 2016 p. 41.
8. Key Issues Paper. Meeting of the OECD Council at Ministerial Level. Paris, 2017. URL: <https://www.oecd.org/mcm/documents/C-MIN-2017-2-EN.pdf>. (Accessed 25.03.2018).
9. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? Carl Benedikt Frey and Michael A. Osborne. 2013. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf. (Accessed 26.03.2018).
10. Non-standard forms of employment: Recent trends and future prospects. Background paper for Estonian Presidency Conference "Future of Work: Making It e-Easy". 2017. URL: <https://www.eu2017.ee/sites/default/files/2017-09/FoW%20Eurofound%20background%20paper.pdf>. (Accessed 02.04.2018).
11. World Employment and Social Outlook: Trends 2017. International Labour Office – Geneva: ILO, 2017 p. 11.
12. Thinking Strategically About Education and Technology: Making Learning Happen Today for Tomorrow's World. Riel Miller, Janet Looney and Jim Wynn. The first volume of the Promethean Thinking Deeper Research series. 2010. URL: http://www.21digitalclass.com/uploads/4/7/2/9/47298253/c3__thinking_strategically_about_education_and_education_technology.pdf. (Accessed 10.04.2018).
13. Learning Productivity: It is Time for a Breakthrough. Stefan Bergheim, Riel Miller, Ilkka Tuom. The second volume of Promethean Thinking Deeper Research series. 2011. URL: <http://www.meaningprocessing.com/personalPages/tuomi/articles/LearningProductivityFINAL.pdf> (Accessed 26.03.2018).
14. Education Council. Recommendation of the European Parliament and the Council of 18 December 2006 on Key Competences for Lifelong Learning. Brussels. 2006. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006H0962> (Accessed 22.04.2018).
15. Collins English Dictionary – Complete & Unabridged 2012. William Collins Sons & Co. Ltd. HarperCollins Publishers, 2012.
16. BREAD Policy Paper No. 009 August 2005. Schools, Teachers, and Education Outcomes in Developing Countries. Paul Glewwe and Michael Kremer. 2005. p. 11-13. URL: http://ibread.org/bread/system/files/bread_ppapers/p009.pdf. (Accessed 25.04.2018).
17. Typology of knowledge, skills and competences: clarification of the concept and prototype. Cedefop Reference series; Jonathan Winterton, Françoise Delamare - Le Deist, Emma Stringfellow// Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006. p. 63.
18. Arjomand G., Erstad O., Gilje O., Gordon J., Kallunki V., Kearney C., Rey O., Siewiorek A., Vivitsou M. & von Reis Saari J. KeyCoNet 2013. Literature Review: Key competence development in school education in Europe. 2013. pp. 4–5.
19. Rosemary Garris, Robert Ahlers, James E. Driskell. Games, Motivation, and Learning: A Research and Practice Model, 2002. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1046878102238607.01.01.2002> (Accessed 03.05.2018).

Vinokurova Olga Semyonovna. E-mail: vinokurovao@inbox.ru.

Date of receipt 25.05.2018

Date of acceptance 10.07.2018